

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

37.

1 октября

1915 года.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

ПОЛУЧЕНО НОВОЕ ИЗДАНИЕ 1915 г.

„Практическое руководство“

— П. И. НЕЧАЕВА. —

Книга вышла 12-мъ изданіемъ, это одно вполне свидѣ-
тельствуемъ, что „Практическое руководство“ — Нечаева

НЕОБХОДИМО

для каждаго священнослужителя.

ЦѢНА: 3 руб. 30 коп., въ хорошемъ переплетѣ 4 руб.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года

начнется разсылка

„ПРАВОСЛАВНАГО КАЛЕНДАРЯ“ на 1916 годъ.

Календарь вновь переработанъ и заключаетъ въ себѣ много
рисунковъ и статей для духовно-нравственнаго чтенія.

Въ виду отношенія Изд. Совѣта при Св. Синодѣ за
№ 73—1915 г. и въ виду слишкомъ высокой платы,
уплаченной за провозъ желѣзн. дор.,—цѣна календаря
назначается въ розницу

по 23 коп. за экземпляръ.

Выписывающимъ 5 экземпляровъ или болѣе дѣлается
скидка отъ 5 до 20⁰/₀.

Оптовые заказчики (о.о. благочинные) бла-
говолятъ присылать заказы **ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.**

Адресъ: Тобольскій Епархіальный книжный складъ.

190043

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 37.

1-ГО ОКТЯБРЯ 1915 Г.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства. въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Предложеніе Его Преосвященства Тобольской Духовной Консисторіи.

Двери высшихъ учебныхъ заведеній нивѣ открыты для питомцевъ духовной школы. Нельзя этому не радоваться, но нельзя надъ этимъ и не задуматься намъ—поставленнымъ для дѣланія на нивѣ Христовой. Гдѣ возьмемъ дѣлателей? Если и до сего мало шло семинаристовъ въ священники, то теперь еще меньше можно ожидать направленія ихъ въ эту сторону. Пока будутъ реформировать духовно-учебныя заведенія, пока они дадутъ достаточно кандидатовъ священства, пройдетъ не мало времени. Между тѣмъ время не ждетъ, жизнь повелительно ежедневно требуетъ замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій. Нельзя оставлять православныхъ людей безъ пастырей, хотя бы требоисправителей. Я только что вернулся изъ сѣвернаго края. Какія тамъ дивныя мѣста, какіе хорошіе съ чистой дѣтской душой люди, какое богатое поле дѣятельности для пастырей и какъ сильно чувствуется тамъ нужда и необходимость духовнаго утѣшенія и развитія, но приходы тамъ остаются подолгу безъ священниковъ. То же можно сказать почти и о всей нашей обширной сѣверной епархіи. Потребность у насъ въ пастыряхъ

большая, а я за полтора года своего служенія въ Тобольской епархіи убѣдился въ почти полномъ отсутствіи правоспособныхъ кандидатовъ. Посему предлагаю Консисто́ріи безотлагательно обсудить вопросъ о мѣрахъ къ привлеченію болѣе или менѣе достойныхъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности и о послѣдующемъ доложить мнѣ.

Не будетъ ли полезно предложить высказаться по сему вопросу о.о. благочиннымъ епархіи.

Епископъ Варнава.

Отъ Тобольской Духовной Консисто́ріи.

Духовенству епархіи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 1-2 іюля 1915 г. за № 5220, отпечатаннаго въ № 28 Церковныхъ Вѣдомостей за текущей годъ, о содѣйствіи со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ Всероссійскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ открытія пріютовъ-яслей, Духовная Консисто́рія помѣщаетъ ниже къ свѣдѣнію духовенства епархіи относящіеся къ сему матеріалу.

Отъ состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

Въ настоящее время устройство лѣтнихъ сельскихъ пріютовъ-яслей пріобрѣтаетъ особо важное значеніе: значительная часть мужского населенія въ деревняхъ призвана на войну, и всему оставшемуся взрослому населенію необходимо нести усиленные труды по полевому хозяйству, вслѣдствіе чего малолѣтнія дѣти чаще, чѣмъ прежде, будутъ оставаться дома безъ всякаго призора.

Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества считаетъ своимъ долгомъ оказывать возможное содѣйствіе къ насажденію широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто и въ дальнѣйшемъ поддерживать всѣ мѣстныя начинанія въ дѣлѣ охраны жизни и здоровья матерей и малолѣтнихъ дѣтей, преимущественно грудного возраста.

Если бы нашлись въ сельскихъ мѣстностяхъ лица, которыя пожела-ли бы посвятить свой трудъ и время на устройство и завѣдываніе лѣтними пріютами-яслями, то они имѣютъ полную возможность осуще-

ствить это благое для родины начинаніе, вступивъ въ члены Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и обратившись въ Попечительство съ заявленіемъ о желаніи образовать для указанной цѣли Временный Комитетъ Попечительства (прил. заявленіе и инстр. № 1).

Съ тою же цѣлью различныя организаціи, какъ-то: приходскіе попечительные совѣты, попечительства по призрѣнію семействъ лицъ, призванныхъ на войну, мѣстныя благотворительныя общества и т. п. могутъ, при условіи вступленія въ дѣйствительные члены Попечительства, избрать изъ своей среды такіе же Комитеты, о чемъ названнымъ организаціямъ надлежитъ сдѣлать соответствующее заявленіе (прил. заявленіе и инструкция № 2).

Заявленія надлежитъ посылать вмѣстѣ съ инструкціей для учреждаемаго Комитета въ Совѣтъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества (М. Московская 2, Петроградъ).

Содѣйствіе Попечительства Комитетамъ можетъ выразиться въ слѣдующемъ: въ преподаніи необходимыхъ указаній по устройству и завѣдыванію пріютами-яслями, въ снабженіи ихъ изъ склада Попечительства тѣми предметами, приобрѣтеніе коихъ на мѣстахъ представляется затруднительнымъ, въ посылкѣ на мѣста сестеръ Попечительства, а по возможности и другихъ спеціально подготовленныхъ для того лицъ и, наконецъ, въ возможной денежной помощи.

Извлеченіе изъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

§ 19. Членами Попечительства могутъ быть какъ отдѣльныя лица обоюго пола, такъ равно общества и учрежденія, въ томъ числѣ земскія и городскія установленія.

§ 21. Дѣйствительные члены Попечительства вносятъ ежегодно 5 рублей или же единовременно 100 рублей.

§ 108. Комитеты открываются Совѣтомъ Попечительства въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется мѣстныхъ Отдѣловъ, для осуществленія нѣкоторыхъ задачъ, преслѣдуемыхъ Попечительствомъ, и для завѣдыванія открываемыми Попечительствомъ мѣстными заведеніями.

§ 110. Въ составъ Комитета входятъ дѣйствительные и почетные члены Попечительства.

§ 111. Дѣятельность каждаго Комитета опредѣляется инструкціей, утверждаемой Совѣтомъ Попечительства.

Въ Совѣтъ Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

Дѣйствительныхъ членовъ Попечительства *)

Заявленіе.

Препровождая одновременно почтовымъ переводомъ руб-лей членскихъ взносов, покорнѣйше просимъ зачислить насъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, а равно утвердить прилагаемый проектъ инструкціи **) Временному Комитету Попечительства.

Имѣя въ виду открыть пріютъ-ясли на дѣтей, ходатайствуемъ объ отпускѣ Комитету пособія въ суммѣ рублей на оборудованіе яслей и содержаніе ихъ въ теченіе мѣсяцевъ, согласно исчисленнымъ нами смѣтнымъ предположеніямъ, которыя при семъ препровождаются.

Подписи:

Приложение 1.

ИНСТРУКЦІЯ

Временному Комитету Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

§ 1. Временный Комитетъ учреждается въ для оказанія помощи преимущественно семьямъ призванныхъ на войну, имѣющимъ малолѣтнихъ дѣтей.

§ 2. Комитетъ, въ предѣлахъ имѣющихся въ его распоряженіи денежныхъ средствъ, устраиваетъ сельскіе пріюты-ясли для малолѣтнихъ дѣтей, консультаціи для матерей и ихъ грудныхъ дѣтей и осуществляютъ др. виды помощи малолѣтнимъ дѣтямъ.

§ 3. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Попечительства

*) Проставить имена, отчества и фамиліи учредителей Комитета въ числѣ не менѣе трехъ лицъ.

**) Проставить названіе Комитета соотвѣтственно мѣстности его нахождения.

§ 4. Комитету предоставляется пополнять свой состав другим членами Попечительства.

§ 5. Средства Комитета состояются из пособій, назначаемых Совѣтомъ Попечительства и другими учрежденіями, пожертвованій и другихъ возможныхъ поступленій.

§ 6. Завѣдываніе денежными средствами Комитета и веденіе отчетности возлагается на одного изъ членовъ Комитета, по избранію послѣдняго.

§ 7. Комитетъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ его наименованія.

§ 8. Комитетъ ежемѣсячно представляетъ въ Совѣтъ Попечительства отчеты о своей дѣятельности и о состояніи денежныхъ средствъ.

§ 9. Комитетъ прекращаетъ дѣятельность по своему постановленію или по постановленію Совѣта Попечительства.

§ 10. При прекращеніи дѣятельности Комитета всѣ средства его, дѣла, печать и имущество поступаютъ въ распоряженіе Совѣта Попечительства.

Приложеніе II.

Въ Совѣтъ Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

*).....

Заявленіе.

*)..... постановилъ вступить въ дѣйствительные члены Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и образовать временный Комитетъ въ составѣ Предсѣдателя **) и слѣдующихъ членовъ **)

Учреждаемому Комитету поручено устроить и завѣдывать пріютомъ-яслями на.....дѣтей въ..... и по мѣрѣ возможности осуществлять и другіе виды помощи малолѣтнимъ дѣтямъ.

*) Наименованіе и адресъ учрежденія, желающаго вступить въ дѣйствительные члены Попечительства и образовать Временный Комитетъ Попечительства.

**) Имена, отчества и фамиліи.

Сообщая объ изложенномъ и препровождая при семъ смѣтныя предположенія о расходахъ на устройство яслей и ихъ содержаніе въ теченіе мѣсяцевъ ¹⁾

покорнѣйше просить утвердить инструкцію для Временнаго Комитета, при семъ прилагаемую, и назначить пособіе въ размѣрѣ руб.

Членскій взносъ въ размѣрѣ 5 рублей на 1915 г. одновременно съ настоящимъ заявленіемъ переводится почтой.

Подписи:

Приложеніе II.

ИНСТРУКЦІА

Временному Комитету Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

§ 1. *) Временный Комитетъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества учреждается въ

..... **) состоящимъ дѣйствительнымъ членомъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества

***).

§ 2. Комитетъ, въ цѣляхъ осуществленія по возможности всѣхъ мѣръ къ охраненію жизни и здоровья дѣтей младшаго возраста и особенно грудныхъ младенцевъ, устраиваетъ, преимущественно для членовъ семей лицъ, призванныхъ на войну, сельскіе пріюты-ясли для малолѣтнихъ дѣтей, консультаціи для матерей и ихъ грудныхъ дѣтей и т. п. учрежденія.

§ 3. Члены Комитета, въ числѣ не менѣе 3, включая председателя Комитета, назначаются ****) и утверждаются Совѣтомъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

§ 4. Средства Комитета составляютъ изъ пособій, назначаемыхъ Совѣтомъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и ****), пожертвованій и другихъ возможныхъ поступленій.

¹⁾ Указать наименованіе мѣстности.

*) Указать наименованіе Комитета.

***) Указать названіе мѣстности, гдѣ учреждается Комитетъ.

****) Указать наименованіе организаціи, учреждающей Комитетъ.

§ 5. Члены Комитета распределяют между собою обязанности по завѣдыванію открываемыми Комитетомъ заведеніями, сверхъ того на одного члена возлагается завѣдываніе денежными средствами Комитета и веденіе отчетности.

§ 6. Комитетъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ его наименованія.

§ 7. Комитетъ ежемѣсячно представляетъ въ Совѣтъ Попечительства отчеты о своей дѣятельности и о состояніи денежныхъ средствъ.

§ 8. Комитетъ прекращаетъ дѣятельность по своему постановленію или по постановленію Совѣта Попечительства.

§ 9. При прекращеніи дѣятельности Комитета все средства его, дѣла и печать поступаютъ въ распоряженіе Совѣта Попечительства, за исключеніемъ оставшихся неизрасходованными суммъ, ассигнованныхъ *), имущество же по постановленію Комитета и съ согласія Совѣта Попечительства можетъ быть передано въ собственность..... *).

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 30 сентября 1918 года.

Псаломщическія:

- Сл.-Куларовская, Тоб. у. (своб. съ 1 апрѣля с. г.).
- С.-Теплодубровская единовѣр., Ишим. у. (своб. съ 8 июня с. г.).
- С.-Ашлыкская, Тоб. у.
- С.-Сатыгинская, Турин. у. (своб. съ 20 июня с. г.).
- С.-Чинѣвская, Кург. у. (своб. съ 7 июля с. г.).
- С.-Сивковская единовѣр., Иш. у. (своб. съ 18 июля с. г.).
- С.-Тевризская, Тар. у. (своб. съ 21 июля с. г.).
- С.-Мало-Атлымская, Берез. у. (своб. съ 6 авг. с. г.).
- С.-Пышминская, Тюм. у. (своб. съ 11 авг. с. г.).
- Пос.-Ермаковская, Тар. у. (своб. съ 1 июля с. г.).
- Пос.-Черемуховская, Тоб. у. (своб. съ 7 авг. с. г.).
- Пос.-Троицкая, Тюм. у. (своб. съ 12 авг. с. г.).
- С.-Коновская, Тоб. у. (своб. съ 22 авг. с. г.).
- Пос.-Вятская, Тарскаго у. (своб. съ 25 авг. с. г.).
- С.-Кайлинская, Тарскаго у. (своб. съ 25 авг. с. г.).
- С.-Загваздинская, Тобольскаго у.
- С.-Скатынская, Курганскаго уѣзда (своб. съ 16 авг. с. г.).
- С.-Вьяльковская единовѣрческая, Ишимскаго у., (своб. съ 11 авг. с. г.).
- С.-Кусерякская, Ишимскаго у. (своб. съ 23 авг. с. г.).
- С.-Ново-Ильинская, Ишимскаго у. (своб. съ 31 июля с. г.).
- С.-Володинская, Ялуторовскаго у., (своб. съ 4 авг. с. г.).

*) Указать наименованіе организаци, учреждающей Комитетъ.

- С.-Камышенская, Курганскаго у. (своб. съ 4 авг. с. г.).
 С.-Шмаковская Михаило-Архангельская, Кург. у. (своб. съ 25 авг. с. г.).
 С.-Кугаевская, Тоб. у. (своб. съ 30 авг. с. г.).
 С.-Нижне-Алабугская, Кург. у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
 Пос.-Орловская, Ишим. у. (своб. съ 8 сент. с. г.).
 С.-Алымская, Тоб. у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
 С.-Гилевская, Тюм. у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
 С.-Армизонская, Ишим у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
 С.-Сорокинская, Ялутор. у. (своб. съ 16 авг. с. г.).
 Сл.-Благовѣщенская, Тур. у. (своб. съ 9 сент. с. г.).

Священническія:

	По штату положено.	Состоитъ.
С.Нижне-Лупокольская, Сург. у. (своб. съ 3 июня с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
Гр.-Курганская Троицкая (своб. съ 9 июня с. г.).	3 священ. діаконъ, 3 псаломщ.	протоіерей, 1 священ., діаконъ, 3 псаломщ.
Сл.-Туринская, Тур. у. (1-я).	2 священ., діаконъ, 2 псаломщ.	1 священ., діаконъ, 2 псаломщ.
С.-Исетская, Ялутор. у. (2-я). (своб. съ 12 августа с. г.)		
Гр.-Курганская Тюремная (своб. съ 19 августа с. г.).	священникъ.	”
С.-Верхъ-Шелымская, Туринскаго у. (своб. съ 22 авг. с. г.).	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
С.-Покурская, Сург. у.	священникъ, псаломщикъ.	” псаломщикъ.
Обдорская миссіонерская (наст.) (своб. съ 1 іюля 1914 г.).		

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 37.

1-го октября 1915 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Религіозная потребность времени.

Свѣтская и духовная печать единодушно утверждаютъ, что переживаемая нами міровая война вызвала въ русскомъ народѣ высокій подъемъ религіознаго чувства, который не только не ослабѣваетъ, но все растетъ. Наши доблестные воины молятся сами, просятъ молитвъ другихъ, благодарятъ за молитвы и благословенія, а въ бой идутъ съ крестомъ и молитвою. Городскія и сельскія церкви въ праздничные дни полны народомъ; усердно стали посѣщать богослуженія даже такіе люди, которые по цѣлымъ годамъ не заглядывали въ храмъ Божій. Сердца людскія отрезвились, стали мягче и отзывчивѣе на все доброе. „Теперь въ нашу жизнь“, говоритъ „Церк. Вѣст“, „ворвалась новая стихія, въ ней пробудились новыя силы, явилось движеніе, безусловно идущее навстрѣчу вѣчнымъ интересамъ Церкви... Предчувствіе новой жизни носится въ воздухѣ, сдѣлалось основнымъ элементомъ настоящаго настроенія. Возможно, что мы наканунѣ возрожденія нашей исконной православной вѣры,—торжества въ нашей жизни религіозно-церковныхъ началъ“.

А если это такъ, то для представителей и руководителей церковной жизни было бы непростительной ошибкой не использовать настоящаго момента для сохраненія и углубленія въ народной душѣ нынѣшняго религіознаго настроенія. И первое, что слѣдуетъ сдѣлать представителямъ Церкви, это—обратиться къ народу съ *простымъ задушевнымъ словомъ живой проповѣди.*

Жизнь требует живого слова, ибо жажда религіознаго ученія пробуждается въ народѣ съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе. Она гонитъ народъ на сектантскія радѣнія, заставляетъ его принимать самыя странныя и дикія ученія, идти отъ своего священника къ какому-либо страннику или братцу. Эта же религіозная жажда, мало и плохо удовлетворяемая духовенствомъ, рождаетъ всевозможныя неудовольствія и питаетъ постоянное раздраженіе противъ священника въ приходѣ. Почему же духовенство остается глухо къ этой религіозной потребности времени? Учить же оно крестьянскихъ дѣтей въ школѣ Закону Божию, и никто не жалуется на то, что это дѣлается плохо; почему же не учить священнику и взрослыхъ и уже зрѣлыхъ лѣтами изъ своей пасты въ храмѣ?

Сказать, что рядовое духовенство для этого мало образовано, никакъ нельзя даже про тѣ мѣста Россіи, гдѣ, за недостаткомъ образованныхъ кандидатовъ, въ священники ставятъ низшихъ членовъ причта, не окончившихъ семинарскаго курса. Даже эти малообразованные батюшки такъ высоко стоятъ въ умственномъ отношеніи надъ сѣрою массою народа, что учить и просвѣщать эту массу имъ не стоило бы большого труда.

Вся бѣда въ томъ, что съ церковной кафедрой слышатся чаще всего дѣланныя, чужія, искусственныя рѣчи, не пережитыя, не почувствованныя самимъ пастыремъ, и народъ бѣжитъ изъ церкви къ разнымъ братцамъ. Становится обидно, горько и досадно, что пастырь часто не даетъ въ своей проповѣди того, что сплошь и рядомъ предлагаетъ своимъ слушателямъ любой сектантскій вѣроучитель, подчасъ — человекъ совершенно безграмотный и невѣжественный. И послушали бы наши пастыри, самые скромные, самые малосвѣдущіе, что говорятъ эти вѣроучители, эти братцы, чѣмъ, какимъ жалкимъ, скуднымъ содержаніемъ они питаютъ народъ!

Наши священники мало говорятъ въ церкви потому, что школа духовная внушила имъ представленіе о церковной проповѣди, какъ о какомъ-то ученомъ риторическомъ подвигѣ, требующемъ пота и крови и высокопарныхъ фразъ. Воспитавшись на схоластическихъ образцахъ церковнаго витійства, наши батюшки положительно теряютъ способность къ живому и доступному приходжанамъ слову съ церковной кафедрой. И въ приходскомъ храмѣ они выступаютъ съ тѣмъ же нагроможденіемъ текстовъ вмѣсто проповѣди, въ которомъ упражнялись въ духовной семинаріи. Отсутствіе подготовки къ проповѣдничеству, даже больше — боязнь проповѣди, беспомощность на церковной кафедрѣ, — это одна изъ самыхъ печальныхъ сторонъ современнаго церковнаго положенія.

„Что читать? гдѣ взять матеріала для проповѣди?“—Эти странные для живого пастыря, знающаго свой приходъ, вопросы только потому и находятъ мѣсто себѣ, что у нашихъ священниковъ нѣтъ представленія даже о существѣ живой проповѣди. Да ничего не нужно читать и не зачѣмъ на сторонѣ искать матеріала, —стоитъ только присмотрѣться внимательно къ жизни прихожанъ, да покопаться въ своей собственной душѣ—и матеріалу хватить на цѣлые годы, а за эти годы накопятся новыя сокровища. Душа много бережетъ пережитаго, но это пережитое лежитъ гдѣ-то тамъ въ глубинѣ ея и постепенно блекнетъ. Нужно уподобиться евангельскому мудрому книжнику, который выносить изъ своего сокровища все—и старое и новое.

Какъ бы ни былъ малъ религиозный опытъ священника, его достаточно для того, чтобы освѣтить потемки души прихожанина. Нужно вспомнить пережитое, трогать старыя раны своей души, дѣлиться своимъ сердечнымъ горемъ и своими духовными запросами, это и будетъ живое слово. Предъ священникомъ больше, чѣмъ предъ кѣмъ либо другимъ, раскрыта интимная жизнь сердца прихожанъ. Развѣ здѣсь мало матеріала для сердечной живой проповѣди,—это вѣдь цѣлая неисчерпаемая книга для пастыря—проповѣдника.

Итакъ, пора бросить тетрадки съ вымученными, витіеватыми и напыщенными проповѣдями! Дайте народу услышать съ церковной кафедры живое пастырское слово! Эта мольба раздается со всѣхъ концовъ Россіи вотъ уже двадцать съ лишнимъ лѣтъ. Многіе на нее откликнулись, многіе изъ духовенства порвали съ схоластическими преданіями школы и выступили съ живымъ, не заученнымъ заранѣе по тетрадкѣ словомъ. Но и въ этихъ случаяхъ получилось что то странное.

Проповѣдь оказалась живой, но все же непонятной, не касающейся жизни; она не освѣщала жизни, а отрывала отъ нея, говоря о какомъ-то внѣжизненномъ подвигѣ благочестія. Народъ вздыхалъ, сокрушенно крестился, но и только. А между тѣмъ, современная общественная и народная жизнь требуютъ настоятельно того, чтобы внести въ нихъ лучъ свѣта Христова и очистить отъ грубаго матеріализма.

Даже у простого народа попрежнему вѣра, молитва, церковь, богослуженіе стоятъ отдѣльно отъ жизни. Жизнь и работа всеневная не проникнуты и не осѣняются лучемъ вѣры. Еще хуже стоитъ дѣло у просвѣщенныхъ высшихъ слоевъ общества. Тамъ о вѣрѣ не думаютъ, о ней не упоминаютъ, живутъ такъ,

какъ если бы не было Бога, не было вѣры, не было духовной жизни.

Священникъ, какъ наставникъ и воспитатель духовный, долженъ войти въ жизненную обстановку своихъ пасомыхъ, слѣдить за отношеніемъ ихъ къ своимъ житейскимъ дѣламъ и къ трудамъ своимъ. Онъ долженъ согрѣть именно эту жизнь и эти труды тепломъ вѣры и любви, освѣтить свѣтомъ Христовой правды и добра. Тогда у народа установятся правильныя понятія на свои житейскія обязанности. Это болѣе всего нужно народу, ему нужно помочь оцѣнить каждый свой шагъ, каждое дѣяніе съ религіозной точки зрѣнія.

Нечего скрывать того, что большинство среднихъ крестьянъ имѣетъ слишкомъ смутное представленіе даже относительно самыхъ основныхъ истинъ вѣры,—ихъ необходимо оглашать краткими катихизическими поученіями; ни трудности, ни сложности въ этой работѣ нѣтъ никакой: достаточно взять любое школьное руководство по катихизису и своими словами просто и ясно передавать его содержаніе народу. Но религіозный голодь и жажда наученія, толкающая православныхъ въ темную среду всякихъ изувѣровъ, исходятъ все же, главнымъ образомъ, отъ вопроса, какъ жить, а не во что вѣровать.

Какъ примирить небо и землю, трудъ, повседневную работу и злобу дня съ подвигомъ жизни для спасенія души? Если бы наши проповѣдники спустились съ облаковъ до грѣшной земли и вмѣсто общихъ разсужденій о благочестіи и борьбѣ съ міромъ, которыя одинаково понятны и одинаково непонятны подъ всѣми градусами широты и долготы, стали говорить о томъ, какъ жить въ приходѣ, какъ бороться со зломъ при мѣстныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ,—народъ пересталъ бы ходить толпами за разными братцами и не наполнялъ бы мѣстъ сектантскихъ радѣній.

При томъ напряженномъ религіозно-нравственномъ состояніи, какое мы наблюдаемъ сейчасъ въ переживаемую войну, каждый пастырь долженъ немедленно, какъ умѣетъ, выступить къ народу съ живымъ и задушевнымъ словомъ. Это—настоятельная религіозная потребность времени. Народъ жаждетъ горящаго ревностью, одушевленіемъ и любовію руководителя, и если онъ не явится даже теперь, то дѣло церковное въ Россіи будетъ потеряно навсегда. Массы народа пойдутъ за случайными руководителями.

(К. Е. В.).

Кир. Тихомировъ.

ДУМЫ И ЗАБОТЫ.

„Газеты“ привѣтствуютъ семинаристовъ съ разрѣшеніемъ поступать во всѣ университеты по окончаніи четырехъ классовъ семинаріи. Сорокъ лѣтъ мечтали объ этомъ питомцы духовныхъ семинарій; давнымъ давно и опытъ, и простой здравый смыслъ свидѣтельствовали, что курсъ духовной семинаріи, кончая четвертымъ классомъ, нисколько не ниже классическихъ гимназій, а по философскому развитію семинаристы всегда стояли выше гимназистовъ. Стало быть, простая справедливость съ этой точки зрѣнія требовала уравниванія семинаристовъ въ правахъ съ гимназистами...

Но это рѣшеніе стараго вопроса заставляетъ невольно задуматься надъ многимъ... Конечно, „невольникъ—не богомольникъ“, какъ говоритъ пословица, и не полезно для самой Церкви сильно держать въ духовномъ званіи тѣхъ молодыхъ людей, которые бѣгутъ изъ него, какъ бы безмолвно отрекаясь отъ служенія родной Церкви. Это, въ нѣкоторомъ смыслѣ, „разгрузить“ наши духовно-учебныя заведенія отъ излишняго, бесполезнаго для самой Церкви, балласта въ высшихъ классахъ, гдѣ преподаются уже специально-пастырскія дисциплины. Богъ съ ними, съ этими „бѣженцами“ изъ рядовъ кандидатовъ пастырства: Господь никого не привлекалъ къ служенію апостольскому насильно: пусть идутъ „погребать своихъ мертвецовъ“—мѣняя небесное на земное, церковное на мірское... Но вотъ вопросъ: есть ли тутъ чему радоваться, съ чѣмъ поздравлять? Радоваться ли тому, что юнашамъ, какъ-ни какъ воспитывающимся на средства Церкви, предоставлена возможность уйти отъ Церкви, отъ служенія Ей—матери заботливой, ничего не щадившей на ихъ воспитаніе? Я не говорю о нуждѣ задерживать это бѣгство: мнѣ хотѣлось бы отмѣтить это отсутствіе чистаго идеализма въ самихъ бѣженцахъ, эту ихъ холодность къ матери—Церкви, скажу больше—неблагодарность къ ней, хотя бы только въ отношеніи тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какія на нихъ издержаны Церковію: въ самомъ дѣлѣ, придетъ ли въ голову этимъ юношамъ возратить хотя бы то, что она издержала на нихъ? Увы, было бы бесполезно напоминать имъ,—а такъ бы хотѣлось напомнить,—что самое рожденіе подъ крылышкомъ Церкви многихъ изъ нихъ, самое воспитаніе подъ покровомъ храма Божія, одно это уже должно бы нравственно обязывать ихъ пойти путемъ отцовъ своихъ, стать смиренно у подножія престола Божія на ту божественную стражу, съ коей уходятъ въ иной міръ ихъ старики отцы... Подумали бы: кто ихъ замѣнитъ? Кто послу-

жить Церкви Божіей съ такимъ знаніемъ церковной жизни, народнаго духа, народныхъ воззрѣній, какъ это могли бы дѣлать дѣти духовенства, воспитанные среди народа, по селамъ и деревнямъ, учившіеся большею частію съ дѣтьми народа первоначальной грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ, жившіе одною жизнію съ деревней, а потому и понимающіе простецовъ лучше всякаго интеллигента? Увы, кажется, нынѣшнимъ семинаристамъ лучше не напоминать обо всемъ этомъ... Не оглядываясь, они, эти юноши, мечтающіе объ университетахъ, бѣгутъ отъ званія отцовъ своихъ, прогоняя отъ себя всякую мысль о Церкви, о томъ, какъ она теперь нуждается въ приливѣ бодрыхъ, свѣжихъ силъ въ составъ своихъ служителей,—бѣгутъ, обманывая себя, будто они тоже хотятъ „служить народу“ на другихъ поприщахъ, забывая, стараясь забыть, что нашъ народъ „богоносецъ“ прежде всего ищетъ царствія Божія и правды Его, а ему теперь предлагаютъ разные непрошенные просвѣтителі—то отраву сектантства, то ядъ безбожія и социализма... Хотѣлось бы громко взывать къ этимъ юношамъ: остановитесь, одумайтесь, вернитесь!.. Но, повторяю: это бесполезно... Въ ихъ мечтахъ, кажется, выше всего свобода отъ рясы, какъ-ни-какъ связывающей и обязывающей, просторъ въ выборѣ службы, жалованье, крупное жалованье, въ нѣсколько разъ превосходящее тѣ крохи, какія получаютъ ихъ отцы въ видѣ 300-рублеваго казеннаго оклада и тѣхъ копѣекъ, какія собираются съ прихожанъ... О томъ, что часто изъ сотенъ мечтателей достигаютъ въ нѣкоторой степени удовлетворенія своей мечты только единицы, а большая часть къ концу жизни начинаютъ завидовать своимъ сверстникамъ, скромно трудящимся въ званіи пастырей Церкви на мѣстѣ своихъ отцовъ, никому и въ голову не приходитъ... Знаю я такихъ счастливецъ, которые получаютъ тысячи, но, во первыхъ: много ли ихъ? Именно единицы. А во вторыхъ, и это главное: дѣйствительно ли счастливы они? Вѣдь, чѣмъ выше положеніе, тѣмъ больше отвѣтственность; чѣмъ больше обезпеченіе, тѣмъ больше искушеній; чѣмъ больше удовлетворяются наши, никогда, по свойству нашей души, ненасытимыя желанія и мечты, тѣмъ больше разгораются страсти къ еще большимъ стяжаніямъ, еще болѣе высшимъ положеніямъ... Это ужъ законъ грѣшнаго сердца нашего, если только человѣкъ не предастъ себя всецѣло водительство благодати, смиряющей и спасающей отъ такого рабства закону грѣха... Духовнымъ-то юношамъ, казалось бы, надо знать все это... Но вотъ, я пишу эти строки и боюсь, что иной юноша, читая мои строки, уже готовъ съ жаромъ молодости возразить мнѣ: „Все это мы не хуже васъ знаемъ, но

ужели вы не знаете той нужды, въ какой живутъ отцы наши? ужели вы хотите, чтобы и мы, видя эту нужду, добровольно и сознательно пошли на непосильный подвигъ, который подневольно несутъ наши отцы?“ — Знаю я, добрые юноши, хорошо знаю, нужду лютую нашихъ батюшекъ; видалъ даже больше, чѣмъ воображеніе ваше теперь можетъ нарисовать ее вамъ... Напримѣръ: батюшка идетъ служить заупокойную обѣдню за крошню мякины, чтобъ было чѣмъ покормить свою корову, самъ возитъ навозъ на свое поле, потому что нечѣмъ заплатить крестьянину, да и не перечесть всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ проявляется,—прежде, по крайней мѣрѣ, проявлялась нужда нашихъ сельскихъ пастырей. И вотъ за этотъ-то подвигъ смиренія, незримо и безмолвно назидающій паству и созидающій крѣпость народнаго духа—низкій поклонъ этому батюшкѣ отъ лица родной земли, за это смиреніе и ниспосылается ему Божіе благословеніе... Но поймутъ ли наши бѣженцы изъ духовной школы тайну этого смиренія, стяжавшаго Божіе благословеніе?.. Вѣдь для этого надобно крѣпко вѣровать въ Божій Промыселъ, а такой-то вѣры и не видно у нихъ... Меня поймутъ тѣ же батюшки, по полсотни лѣтъ прослужившіе въ одномъ и томъ же приходѣ, такъ сроднившіеся съ своимъ роднымъ приходомъ, что и на предложеніе своего архипастыря не согласившіеся перейти на лучшее мѣсто, на опытъ видѣвшіе чудеса Божія, тѣлесными очами незримаго, но духомъ ощущаемаго промышленія. Вотъ такими-то старцами и крѣпка наша Русь православная, ими-то и стоитъ она, матушка, вотъ уже около тысячи лѣтъ, и народъ крѣпко любитъ такихъ батюшекъ, любитъ и бережетъ ихъ по родному... Но все меньше и меньше ихъ становится на Руси... На ихъ мѣсто появляется совсѣмъ иной типъ, типъ сельскаго священника—второразрядника, мечтающаго даже и не объ академіи, а уже объ университетѣ... Да простятъ мнѣ эти батюшки-мечтатели: такой типъ мнѣ кажется какимъ-то уродливымъ явленіемъ въ средѣ пастырства нашего... Обручился человекъ съ Церковію въ святѣйшемъ таинствѣ хиротоніи, далъ обѣты предъ алтаремъ Господнимъ служить „единому на потребу“ душъ христіанскихъ, получилъ въ таинствѣ благодатныя силы для сего служенія, и вдругъ—поворотъ: хочу въ университетъ, меня „сжигаетъ жажда высшаго знанія“, хочу „занять мѣсто среди корпораціи учителей на подборъ съ высшимъ образованіемъ“, не хочу „быть отсталымъ невѣждой предъ своей паствой“ и такъ далѣе, и такъ далѣе... И это пишетъ, печатаетъ сельскій батюшка... Семинаристы-бѣженцы изъ своего званія по крайней мѣрѣ хоть еще люди свободные, повторяю: если не хотятъ служить родной Церкви-ма-

тери—пусть себѣ съ Богомъ ищутъ счастья на сторонѣ, пусть будутъ врачами, адвокатами, даже ветеринарами. А вотъ сельскій батюшка не стыдится говорить въ газетѣ: „поневолѣ пойдешь въ ветеринарный институтъ, когда входъ въ академію старательно забаррикадированъ“. Онъ не хочетъ „пробывать на задворкахъ знанія“, какими очевидно считаетъ родную семинарію съ ея богословскими предметами: по его убѣжденію если онъ не пройдетъ высшую школу, хотя бы то было даже не университетъ, а только ветеринарный институтъ, то — „кому будетъ интересно видѣть его отсталымъ невѣждой предъ своею паствой?..“ Не стоитъ, конечно, много говорить о такомъ іереѣ: грустно думать, что есть у насъ вотъ такіе іереи и нѣтъ сомнѣній: они-то и внушаютъ своимъ дѣтямъ-семинаристамъ то презрительное отношеніе къ своему званію, которое заставляетъ ихъ бѣжать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Больно сознавать, что такъ гаснетъ идеаль добраго пастыря для нашего добраго простого народа въ сознаніи кандидатовъ пастырства и самихъ пастырей. Утѣшаешься мыслию, что такихъ любителей „высшихъ знаній“ не такъ ужъ много, чтобъ по нимъ судить о всемъ сельскомъ духовенствѣ. Да, идеаль гаснетъ, свѣтильники угасаютъ, какъ я писалъ объ этомъ печальномъ явленіи еще пять-шесть лѣтъ тому назадъ. Семинаристъ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія еще мечталъ о пастырскомъ служеніи какъ о предстоящемъ ему *подвигѣ*, готовился къ нему по мѣрѣ силъ и умѣнья, а нынѣшній кандидатъ священства какъ будто сталъ неспособенъ даже и представить себѣ подвигъ такого служенія: дайте ему прежде всего хорошее жалованье, почетное положеніе въ обществѣ, ну тогда онъ можетъ быть и поидеть во священники,—не забывайте: вѣдь онъ кончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ, а теперь такое блаженное время, что и второразрядники свободно могутъ поступать въ высшія учебныя заведенія, а тамъ онъ получитъ ярлыкъ—простите: дипломъ, открывающій ему двери для всякой государственной и общественной службы... Горько писать эти строки, скорбно сознавать, что такъ понизились идеалы въ средѣ нашего юншества духовнаго, но, повидимому—это фактъ... И нельзя не задуматься надъ нимъ: вѣдь это—признакъ недобрый...

(Г. Т. С.).

Архіепископъ Никонъ.

Изъ села Михайловскаго, Курганскаго уѣзда.

Причтомъ мѣстной церкви 5 іюня с. г. было совершено погребеніе героя настоящей войны съ германцами, офицера Григорія Андреевича Васильева, командовавшаго отрядомъ конныхъ развѣдчиковъ и убитаго вражеской пулей при развѣдкѣ 18 марта у деревни Хайлово, близъ г. Прасныша. Покойный происходилъ изъ крестьянъ деревни Троицкой, Михайловской волости и прихода, состоялъ на военной службѣ въ нижнихъ чинахъ съ 1897 года и участвовалъ въ сраженіяхъ въ Китайскую и Японскую войны. Послѣ Японской войны Григорій Андреевичъ возвратился на родину въ званіи заурядъ-прапорщика и не больше года прожилъ онъ въ своей деревнѣ. Продавши почти за половиную стоимость новоустроенный домъ свой для школы (въ немъ помѣщаются 2 училища: М. Н. П. и М. В. Д.), онъ снова поступилъ на сверхсрочную военную службу, къ которой чувствовалъ большое влеченіе. Изъ писемъ съ войны мы знали объ его отличіяхъ на германскомъ фронтѣ, о его неустрашимости и отвагѣ, которыми онъ заражалъ и своихъ товарищей, о пораненіи въ ногу и производствѣ въ прапорщики. По выходѣ изъ лазарета, въ Царскомъ Селѣ, наскоро поведавшись съ семьей, жившей въ г. Омскѣ, не смотря на уговоры родныхъ, онъ рвался снова въ окопы къ товарищамъ и, вскорѣ по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, 18 марта положилъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, на развѣдкѣ у небольшой польской деревни, гдѣ и зарытъ былъ нѣмцами въ кававѣ. Послѣ занятія деревни Хайлово русскими, тѣло офицера Васильева было перенесено въ братскую могилу. Вслѣдствіе просьбы жены Васильева перевезти тѣло мужа ея на родину, командиръ 44 сибирскаго полка, испросивши на то Высочайшее разрѣшеніе, распорядился извлечь прахъ изъ братской могилы, которая въ то время находилась подъ обстрѣломъ непріятеля. Съ большимъ трудомъ, какъ передаетъ очевидецъ и участникъ роковой развѣдки унт.-офиц. Н. Х., подъ рвущимися снарядами пришлось доставлять къ указанному мѣсту цинковый гробъ, пріобрѣтенный за 140 рубл. на полковыя средства, съ прахомъ героя, но доставить уже въ поврежденномъ видѣ отъ многократнаго паденія. Пока цинковый футляръ для гроба былъ изготовленъ въ г. Цѣхановѣ, покойный 18 дней находился въ обозѣ. Послѣ двухнедѣльнаго пути въ поѣздѣ, въ сопровожденіи упомянутаго унт.-оф. Н. Х., гробъ былъ снятъ 2 іюня на станціи Лебяжья, Омской жел. дор. и, по совершеніи причтомъ Лебяжевской церкви литіи, отправленъ въ деревню Троицкую.

На пути слѣдованія причтомъ села Михайловскаго гробъ былъ встрѣченъ и сопровождается, а по прибытіи на мѣсто былъ уста-

новленъ въ приготовленной палаткѣ среди двора, такъ какъ по размѣрамъ своимъ не могъ быть внесенъ въ домъ родныхъ. Участвовавшими при встрѣчѣ женщинами былъ возложенъ на гробъ большой вѣнокъ изъ полевыхъ цвѣтовъ—и тогда же было учреждено непрерывное чтеніе псалтири, въ которомъ стремилось принять участіе почти все грамотное населеніе деревни.

Наканунѣ погребенія въ палаткѣ было совершено всенощное бдѣніе мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ о. Петромъ Поповымъ съ діакономъ К. Ивановымъ, при участіи мѣстнаго хора подъ руководствомъ псаломщика Марайской церкви Г. Колодкина. Жена и сынъ покойнаго, при положеніи вѣнчика и разрѣшительной молитвы въ гробъ, могли еще, чрезъ выдвижную цинковую дощечку и поднятую стеклянную дверцу, признать дорогое имъ лицо.

Въ день погребенія при громадномъ стеченіи народа состоялся выносъ тѣла въ сопровожденіи упомянутаго духовенства въ церковь.

Все пятиверстное разстояніе до церкви порядокъ похоронной процессіи былъ образцовый. Впереди гроба за св. иконами старые Георгіевскіе кавалеры несли на подушкахъ знаки отличія почившаго: нѣсколько медалей и Георгіевскіе кресты 4, 3, 2, и 1-й степеней. Несли гробъ и сопровождали его, съ отданіемъ воинскихъ почестей, собранные въ приходѣ отставные и находящіеся въ отпускахъ нижніе чины и матросы, одѣтые въ парадную форму и съ ружьями. За гробомъ одинъ изъ ветерановъ несъ портретъ Великаго Князя Верховнаго Главнокомандующаго Николая Николаевича. При поднятіи гроба съ мѣста былъ произведенъ салютъ.

Предъ зданіемъ Троицкаго сельскаго училища, нѣкогда домомъ Васильева, была совершена литія при участіи школьниковъ, вторая остановка была у зданія Волостного правленія, гдѣ волостной старшина отъ населенія волости возложилъ на гробъ цѣнный металлическій вѣнокъ съ надписью: „Защитнику родины“... и такой же вѣнокъ отъ лица причта былъ возложенъ о Настоятелемъ у церковнаго крыльца. Послѣ литургіи женой священника С. Поповой на гробъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ общемъ такая обстановка похоронной процессіи представляла невиданную жителямъ прихода величественную и въ то же время грустную картину, ярко напоминающую грозное боевое время, вызывая слезы, а у многихъ женщинъ несмолкаемыя рыданія.

При отпѣваніи тѣла священникомъ Поповымъ была сказана надгробная рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Чада мои духовные! Видя васъ въ такомъ множествѣ со скорбію пришедшихъ помолиться у гроба защитника дорогого нашего отечества незабвеннаго Григорія Андреевича, сраженнаго на бран-

номъ полѣ, чувствуешь, что утрата въ лицѣ его есть наша общая утрата. И всякій разъ отзываются болью въ сердцѣ извѣстія съ войны объ убитыхъ тамъ вашихъ сыновьяхъ, братьяхъ и мужьяхъ, но, видя воочию эту жертву безпощадной войны, становится особенно тяжело на сердцѣ. Близокъ сей гробъ намъ не по кровному только родству съ нимъ, но и потому, что въ немъ лежитъ защитникъ той правды, за которую русскій народъ въ борьбѣ съ лютымъ врагомъ льетъ свою кровь. Господь и Спаситель нашъ І. Хр. сказалъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ“ (Іоан. 15. 13) и только по горячей любви къ Царю и отечеству рабъ сей Григорій рвался на бранное поле помѣряться силами съ врагомъ, когда, будучи уже раненъ, могъ и не рисковать собой. Чѣмъ же мы воздадимъ ему, отдавшему жизнь свою за честь родины и наше благополучіе?! Поистинѣ нѣтъ той мѣры, которой можно было бы измѣрить величину подвига его и всѣхъ воиновъ нашихъ, отлающихъ жизнь на алтарь отечества, и нѣтъ той награды на землѣ, которой можно было бы заплатить имъ за пролитую кровь и за отданную жизнь. Высота подвига ихъ достигаетъ неба и только тамъ уготована имъ достойная награда за подвигъ, равняющійся мученичеству. Какъ дань съ своей стороны, принесемъ мы не однѣ слезы да скорбь, но и горячую молитву объ упокоеніи душъ ихъ въ селеніяхъ небесныхъ: „Боже милостивый, пріими въ свои объятія душу раба сего воина Григорія и всѣхъ животовъ свой положившихъ на полѣ брани, упокой ихъ со святыми Твоими и сподоби блаженства райскаго!“ Отселѣ же будемъ утѣшаться сознаніемъ, что воины наши хотя и кладутъ свои головы въ борьбѣ со врагомъ, но за дѣло правое.

На поляхъ битвы теперь рѣшается вопросъ: быть ли Россіи свободной, или нести тяготу нѣмецкаго засилья?

Подумайте, что было бы, если бы беззавѣтно-храбрые воины наши не противостояли врагу. Жестокіе нѣмцы разоряли и разрушали бы города, обращали бы въ пепель села и деревни, а въ окопы и рвы наши луга и нивы. Вѣдь врагъ безпощадный. Вы слышали, что пишутъ объ немъ, какъ въ газетахъ, такъ и солдаты въ своихъ письмахъ: онъ не шадитъ ни стариковъ, ни дѣтей, разрушаетъ храмы и памятники, оскверняетъ святыни, мучитъ и разстрѣливаетъ плѣнныхъ, насилуетъ женщинъ и дѣвицъ, отрѣзываетъ уши, языки и женскія груди и производитъ другія безчисленныя звѣрства. Въ борьбѣ съ такимъ врагомъ не на животовъ, а на смерть уже 11 мѣсяцевъ бьется грудь съ грудью наше многомилліонное христіанское воинство, отражаетъ натиски, переходитъ въ наступленія, забираетъ тысячами плѣнныхъ, захватываетъ ору-

дія, снаряды и проч. военную добычу. Но будемъ надѣяться не на одни: доблесть военачальниковъ, храбрость арміи, могущество союзниковъ, а на волю и милость Божию; будемъ надѣяться, что съ помощію Всевышняго и по молитвамъ Пречистой Его Матери, не разъ являвшей и въ настоящую войну дивныя знаменія своего заступленія, что въ правомъ дѣлѣ мы одолѣемъ врага и обратимъ его вспять. „*Сіи на колесницахъ, сіи на коняхъ, на щепелинахъ, съ удушающими газами, разрывными пулями, воспламеняющимися жидкостями и другими поистипѣ сатанинскими ухищреніями, мы же имя Господа Бога нашего на помощь призовемъ*“. Врагъ нашъ силенъ, хорошо подготовленъ и, чтобы сломить его стойкость и довести до истощенія, потребуется съ нашей стороны еще много усилій. Быть можетъ, мы съ вами не разъ еще содрогнемся при извѣстїи объ убитыхъ нашихъ близкихъ. Но не ужасаться будемъ, не въ уныніе впадать, но, сознавая, что Господь несчастія и испытанія посылаетъ за наши грѣхи, поспѣшимъ покаяться и исправить свою жизнь по закону Божию и будемъ переносить потери и лишенія, тяжесть одиночества и разлуки съ ближними съ терпѣніемъ и мужествомъ, съ покорностью волѣ Божіей, въ то же время напрягая свои силы и не жалѣя средствъ на помощь отечеству, находящемуся въ опасности, и на призрѣніе сиротъ и семействъ, оставленныхъ на наше попеченіе нашими воинами, до тѣхъ поръ, пока Господь не увѣнчаетъ полнымъ успѣхомъ наше оружіе.

Къ тебѣ теперь, неутѣшная вдова, будетъ мое слабое слово. Нѣтъ смерти угоднѣе предъ Богомъ, какъ смерть твоего мужа, павшаго въ честномъ бою за вѣру, Царя и отечество. Вѣдь умирать будемъ всѣ: что толку, если доживемъ и до старости, усыпавъ путь жизни своей одними грѣхами да пороками! Умираютъ же люди часто и отъ пустой повидимому причины, и отъ несчастныхъ случаевъ, и отъ насильственной смерти, и внезапно безъ покаянія, такъ не лучше ли во сто кратъ предстать предъ лице Судїи воину, отдавшему свою душу за друзей своихъ и чрезъ то имѣть большую надежду на прощеніе своихъ грѣховъ и на участіе въ небесныхъ чертогахъ. А о честно выполненномъ долгѣ твоимъ мужемъ и говорить много не приходится. Всѣмъ намъ извѣстны качества его души и доблесть военная, за которую онъ изъ простаго солдата достигъ офицерскаго званія. О его неустрашимости и храбрости не говорятъ ли эти знаки отличія и кресты св. Георгія всѣхъ 4-хъ степеней, и сей рабъ воинъ Н., доставившій прахъ его къ намъ для погребенія, не живой ли свидѣтель его подвиговъ и смерти, отъ котораго мы всѣ слышали о его геройствѣ и ратныхъ дѣлахъ?

А самый фактъ перевезенія праха мужа твоего съ поля сраженія за нѣсколько тысячъ верстъ на родину въ далекую Сибирь—въ глухую деревушку, по Высочайшему разрѣшенію, не есть ли актъ уваженія къ заслугамъ мужа твоего, и предъ нами какъ бы воочию сбывается одна старинная пословица, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ“. Посему возложи на Господа печаль твою и не скорби, а утѣшайся тѣмъ, что доблестною службою и смертію мужа твоего гордятся родина и къ могилѣ его не зарастетъ народная тропа. Мы же, собравшіеся въ семь св. храмѣ отдать послѣдній долгъ усопшему рабу Божию Григорію, дадимъ обѣщаніе соорудить на его могилѣ памятникъ—часовню съ начертаніемъ именъ прихожанъ, убитыхъ въ настоящую войну, на камнѣ и тѣмъ въ лицѣ одного почтить память всѣхъ героевъ прихода и будемъ совершать на этой могилѣ ежегодно 29 августа поминовеніе ихъ“.

При опусканіи тѣла въ могилу такъ же былъ произведенъ салютъ и священникомъ Поповымъ было сказано приблизительно слѣдующее обращеніе:

„Вѣрный слуга Царевъ, дорогой Григорій Андреевичъ! Блаженъ ты, что закончилъ свой жизненный путь такой славной мученической смертію, сражаясь за вѣру и Русь православную. Св. церковь не забудетъ до скончанія вѣка молиться за всѣхъ павшихъ на полѣ брани воиновъ, да проститъ Господь согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздастъ имъ вѣнцы петлѣнія. Окружающая тебя эта многочисленная толпа пришла сюда не ради празднаго любопытства, а, судя по этимъ заплаканнымъ лицамъ и сдерживаемымъ рыданіямъ, движимые искреннимъ чувствомъ воздать тебѣ любовь за любовь твою къ Царю и отечеству. Минуютъ годы, но слава о твоёмъ геройствѣ и смерти будетъ ходить изъ устъ въ уста и передаваться изъ рода въ родъ, какъ не изгладится изъ памяти нашей и день твое о погребенія. Ты теперь уже не на бранномъ полѣ, гдѣ грохочутъ пушки, и свищутъ пули, а въ селеніяхъ праведныхъ. Мы твердо вѣримъ, что Господь Богъ по своему безконечному милосердію за понесенныя тобою лишенія, страданія и безвременную кончину не вспомнеть грѣховъ твоихъ вольныхъ и невольныхъ и вселитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ—въ обителяхъ Царя небснаго. Прости же, дорогой Григорій Андреевичъ, что я своимъ словомъ нарушилъ твой покой.“

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ“.

Послѣ покойнаго осталась жена, получающая пенсіи 37 рубл. 50 коп. въ мѣсяцъ и сынъ, обучающійся въ военномъ училищѣ.

Въ настоящее время производится приемъ пожертвованій на сооруженіе часовни—памятника на могилѣ офицера Васильева.

Священникъ П. Поповъ.

СПИСОКЪ.

свободныхъ просфорническихъ вакансій

къ 12 сентября 1915 года.

Градо-Тюменская единовѣрческая.

С.-Перваловская, Тюменскаго уѣзда.

Ялutorовскаго уѣзда:

С.-Верхне-Бешкильская, с.-Спасская, с.-Битюковская, пос.-Бучинская.

Туринскаго уѣзда:

Пос.-Круторѣченская, пос.-Еремковская, пос.-Ашмаровская, пос.-Пальменская, пос.-Торлинская, с.-Кашмакская, с.-Шабуровская, с.-Пауло-Шаимская, пос.-Андрюшинская, пос.-Гришкинская, с.-Верхне-Цельмская, с.-Воргинская.

Ишимскаго уѣзда:

С.-Матасская, с.-Казанцевская, с.-Налобинская, с.-Тоболовская.

Тарскаго уѣзда:

с.-Хлѣбниковская, с.-Савиновская, с.-Каргалинская, с.-Спиринская, с.-Преображенская, пос.-Ермаковская, пос.-Смирновская, пос.-Назаровская.

С.-Кодская единовѣрческая, Ялutorовскаго уѣзда.

С.-Савинская единовѣрческая, Курганскаго уѣзда.

Мастерская иконостасныхъ и живописныхъ работъ

В. М. ОЩЕПНОВА

въ г. Челябинскѣ

спѣшно ищетъ работъ, имѣется превосходный подборъ мастеровъ. Въ настоящее время мастерской закончена художественная роспись стѣнъ и живопись въ иконостасъ Александро-Невскаго храма—памятника Императору Александру II въ г. Челябинскѣ, а также заканчивается иконостасъ и живопись въ Крестовую церковь при Челябинскомъ Архіерейскомъ домѣ.

Адресъ: г. Челябинскъ, Южная площадь, д. Батраковой, рядомъ съ Народнымъ Домомъ.

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1915 г.

№ 19.

О Т Ч Е Т Ъ

о сборѣ и израсходованіи пожертвованій на нужды воиновъ, поступившихъ отъ служащихъ, учащихся и учащихся въ вѣдѣніи Тюменскаго уѣзднаго отдѣленія Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за время съ октября 1914 г. по апрѣль 1915 года *).

ПРИХОДЪ.

Поступило пожертвованій деньгами:

Въ октябрь мѣс. 1914 г.

Отъ свящ. о. Вл. Хл. 20 р., отъ учащихся Мало-Городищенской школы 5 р. 50 к., итого 25 р. 50 к.

Въ ноябрь мѣс.:

0/0 отчисленія изъ жалованія уѣздн. наблюдателя свящ. Александра Гикманъ 1 р. 20 к., 0/0 изъ жалованья учащихся за октябрь и ноябрь 27 р. 32 к.; отъ учащихся Мало-Городищенской школы 3 р.; собрано учащими школь: Гусевской 6 р. 11 к., Тугулымской 28 р. и и свящ. І. Страхова 80 к. Итого 66 р. 43 к.

*) Тобольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, публикуя настоящій отчетъ, на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 22 іюня 1915 г. за № 16, утвержденного Его Преосвященствомъ, *выражаетъ искреннюю благодарность* всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ организациі сбора и приготовленіи вещей для воиновъ, а также всѣмъ жертвователямъ деньгами и вещами въ пользу защитниковъ дорогой родины за понесенные труды и пожертвованія.

Въ декабрь мѣс.:

Собрано учащими школь: Кулигинской 8 р. 50 к., Единовѣрческой 10 р. 39 к., Гилевского прихода 4 р. 40 к., Плехановской 9 р. 5 к., Спасской 6 р. 21 к., Понизовской 7 р. 13 к., учит. Фоминой 5 р., Заморозковой 8 р. 91 к., Усальской 7 р. 70 к., Новоселовской 3 р. 20 к., Антипинской (Еланск. пр.) 2 р. 50 к., Трошковской 75 к., Парѣеновской 1 р. 95 к., отъ свящ. Владимира Хлынова 1 р. 50 к.; отъ учащихся Рѣшетниковской и Шадринской школь 1 р. 30 к., отъ учащихся школь Гилевского прихода 1 р. 50 к. и Вознесенской 5 р. 55 к.; $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ жалов. учащихся 70 р. 98 к. Итого 156 р. 52 к.

Въ январь мѣс. 1915 г.

Собрано учащими школь: Единовѣрческой 5 р. 52 к., Дубровино-Размазинской 5 р. 77 к., Троицкой 5 р. 62 к., Яровской 5 р. 71 к., Знаменской 5 р., Другановской 7 р. 95 к., Новоселовской 3 р. 55 к., отъ свящ. с. Іевлева о. Кучумова 3 р., отъ завѣдующаго школ. Іевлев. прих. свящ. Георгія Заборовскаго 5 р.; $\frac{0}{100}$ отчисленія изъ жалованья уѣзднаго наблюд. свящ. А. Гикманъ 2 р. 40 к. и отъ учащихся церковныхъ школь 54 р. 46 к. Итого 103 р. 98 к.

Въ февраль мѣс.:

Собрано учащ. Усальской шк. 7 р. 17 к., отъ завѣдующаго школами: Гилевск. прих. свящ. Г. Заборовскаго 5 р. и Яровск. прих. о. Завѣтова 5 р. 50 к. Итого 17 р. 67 к.

Въ мартъ мѣс.:

$\frac{0}{100}$ отчисленія изъ жалованья учащихся за февраль мѣс. 40 р. 27 к. и отъ уѣздн. наблюдателя свящ. Алекс. Гикманъ за январь и февраль 2 р. 40 к.; отъ учащихся школь: Трешковской 9 р., Рѣшетниковской и Шадринской 11 р. 60 к., Сартовской 3 р. 60 к., отъ завѣдующихъ школь: Новоселовской о. Кучумова 2 р., Гилевск. прихода свящ. Заборовскаго 5 р., Единовѣрческой 9 р. 70 к., учит. Волковой 6 р. 64 к., Усальской 5 р. 30 к. Новоселовской Пониз. прих. 4 р. 30 к., и Гусевской 6 р. 11 к., Яровскаго прих. свящ. о. Завѣтова 6 р. Итого 111 р. 92 к.

Въ апрѣль мѣс.:

$\frac{0}{100}$ отчисленія изъ жалованья учащихся церковныхъ школь 42 р. 97 к.; собрано учащими школь: Понизовской 3 р. 32 к., Трошков-

ской 8 р., Мих.-Архангельской 14 р. 50 к., Новоселовской Понизов-
скаго прихода 3 р. 50 к. и Троицкой 1 р. 61 к. Итого 73 р. 92 к.

Всего . . . 555 р. 92 к.

Приготовлено вещей изъ купленныхъ матеріаловъ:

Рубашекъ 89, панталонъ 87, полотенець 8, шарфовъ 18, пор-
тянокъ 38, бахиль 40 п., платковъ 8.

Поступило пожертвованій вещами:

Тику 10 аршинъ (изъ котораго шито 2 панталонъ), панталонъ 6,
одѣяло 1, рубашекъ 22, холста 33¹/₂ арш. (изъ котораго сдѣлано 11
портянокъ), портянокъ 8¹/₂, простынь 3, шапокъ 4, платковъ 8, мат-
раць 1, полотенець 27, шарфовъ 2, халать 1, наволочекъ 5, рука-
виць 13 п., гребень 1, носки 3 п., блузокъ женск. стар. 2, фар-
тукъ 1, брюки 1, напульсниковъ 3, жилетовъ 2, бинтъ 1.

Подарковъ:

Мѣшечковъ съ гостинцами 45, мѣшечковъ пустыхъ 152, сахару
22 ф., чаю 1 кир., чаю прессов. 1 кусоч, чаю пресс. ¹/₈ кусоч.,
откр. писемъ 400, бумаги 11 д. 21 л., нитокъ 1 мот., конвертовъ
съ бум. 5 шт., папиросъ готов. 100 шт., махорки 4¹/₄ ф., спичекъ
14 т., спичекъ 7 т., сухарей мѣш. 3 ф., мыло яичное 1.

РАСХОДЪ.

Въ октябръ мѣс. 1914 г. уплачено:

По счету Н. А. Панкратьева отъ 27 октября за бязь 114 арш.
по 17 к. и полотно 16 арш. по 15 к.—21 р. 78 к.; по счету М.
Е. Ефимова отъ 31 октября—1 р. 10 к. Итого 22 р. 88 к.

Въ ноябръ мѣс.:

За стирку 30 шт. нов. бѣлья 75 к.; по счету Моисеева отъ
25 ноября 24 р. 60 к.; по счету Стахѣева отъ 25 ноября 39 р.
61 к.; по счету Агафурова отъ 26 ноября 60 к. Итого 65 р. 56 к.

Въ декабръ мѣс.:

Извозчику за перевозку ящиковъ съ бѣльемъ 30 к.

Въ январь мѣс. 1915 г.

По счету Стахѣева отъ 3 января 95 р. 95 к.; по счету Хохря-
ковой отъ 24 января за бахилы 15 паръ по 7 р. 50 к. и холстъ
38¹/₂ арш. по 10 к.—116 р. 35 к. Итого 212 р. 30 к.

Въ февраль мѣс.:

По счету М. А. Брюханова отъ 15 ноября 1914 г. за напечатаніе талонныхъ книжекъ 12 р.; по счету Ефимова отъ 5 февраля за пуговицы полот. 90 к. и тесьму 2 р. 20 к.; за шитье 10 рубашекъ по 13 к. шт.—Мазуниной 1 р. 30 к. Итого 16 р. 40 к.

Въ мартъ мѣс.:

За стирку бѣлья 132 шт. по 2¹/₂ к.—3 р. 30 к.

Въ апрѣль мѣс.:

По счету Хохряковой за бахилы 17 п. по 6 р.—102 р. и 8 п. по 5 р.—40 р., и холстъ 67¹/₂ арш.—6 р. 75 к. Итого 148 р. 75 к.

Всего	469 р. 49 к.
Остаткомъ къ маю мѣсяцу поступаетъ	86 р. 43 к.
Балансъ	555 р. 92 к.

Сдано вещей для отправки въ армію:

Рубашекъ 51, панталонъ 32, полотенецъ 29, шарфовъ 20, портянокъ 26 п., матрацъ 1, наволочекъ 5, платковъ 8, простынь 3, одѣяло 1, халать 1, рукавицъ 13 п., носки 2 п., бахилъ 15 п., жилетовъ 2, напульсниковъ 3, шапки 3, гребень 1, брюки 1.

Подарковъ:

Мѣшечковъ съ гостинцами 63, мѣшечковъ пустыхъ 119., сахару 20 ф., чаю 1 кирп., чаю прессов. 1 кус., откр. писемъ 400, бумаги ³/₄ ст. 9 л., нитокъ 1 мот., конвертовъ съ бумагой 5, папирсъ готовыхъ 100 шт., махорки 3³/₄ ф., спичекъ 14 кор., сухарей 3 ф., мыло яичное 1.

Передано въ Тюменскій отдѣлъ общества повсемѣстной помощи воинамъ:

Рубашекъ 60, панталонъ 62, полотенецъ 6, портянокъ 30¹/₂ п., платковъ 8, бахилъ 25 п., шапка 1.

Подарковъ:

Махорки ¹/₂ ф., спичекъ 7 к., чаю 1 к., мѣшечковъ съ гостинцами 8, мѣшечк. пустыхъ 7.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

* * *

Помню я утро весеннее, ясное:
Ты предъ иконою святою
Тихо молилась, малютка прекрасная,
Полная вѣры живой.

Въ садъ ты порхнула потомъ беззаботная...

Звонокъ былъ смѣхъ молодой!

О, это утро — мечта мимолетная,

Часто встаетъ предо мной.

Быстро весна золотая промчалася

Дѣтство какъ сонъ пронеслось.

Вотъ ты съ суровой нуждой повстрѣчалася

Горя извѣдать пришлось.

Какъ ты отъ думъ и заботъ измѣнилася!

И не узнать бы тебя,

Еслибы въ ясныхъ очахъ не свѣтилася

Дѣтская вѣра твоя.

Твердо ты знаешь, что дни испытанія,

Скорби, тревоги пройдутъ;

Вѣришь — не вѣчныя эти страданія

Къ вѣчному счастью ведутъ.

А. Ш.

Къ псалтири царя Давида.

Печально на тронѣ, поникнувъ главою,

Сидѣлъ псалмопѣвецъ Давидъ.

Онъ полонъ былъ скорбью и болью нѣмою

Отъ тяжелыхъ сыновнихъ обидъ.

Одинъ онъ сидѣлъ; было тихо въ покояхъ

И мертво, какъ въ мракѣ могилъ;

Лучъ солнца прощальный, борясь съ полутьмою,

Верхушки колоннъ золотилъ.

Взявъ арфу Давидъ и рукою безмолвно

Печально по струнамъ ея проводилъ;

Свѣтлѣло чело, и въ аккордахъ невольно

Душѣ онъ покой находилъ.

И вдругъ просіялъ онъ, духъ пѣсенъ священныхъ
Проникъ въ его сердце стихіей родной,
И дивныя звуки молитвъ вдохновенныхъ
Послились широкой волной.

Онъ пѣлъ и игралъ. Одна арфа звучала
Въ обширныхъ пустынныхъ покояхъ дворца;
Какъ будто прислушавшись, все замолчало,
А звуки лились безъ конца.

И славилъ Давидъ своей дивною пѣсней
Того, Кому тварь вся земная поетъ,
Того, Кто въ высокихъ чертогахъ небесныхъ
Отъ вѣка до вѣка живетъ.

Онъ славилъ Того, Кто создалъ человѣка
И міръ словомъ для жизни воззвалъ,
Кто сильной десницей Своею отъ вѣка
Теченье свѣтилъ размѣрялъ.

И пѣлъ онъ о Томъ, Кто предивною силой
Его отъ враговъ и въ несчестьяхъ хранитъ,
Кто духъ удрученный его и унылый
Въ скорбяхъ, обновляя, живитъ, —

О Томъ, Кто десницей Своей справедливой
Караетъ коварныхъ и злобныхъ людей,
Кто вѣрныхъ и правыхъ для жизни счастливой
Готовитъ руюю Своей.

И славилъ Давидъ своей дивною пѣсней
Великаго, вѣчнаго Бога Творца.
И были прекрасны, какъ отзвукъ небесный,
Священные гимны пѣвца.

Онъ пѣлъ и игралъ: одна арфа звучала
Въ обширныхъ пустынныхъ покояхъ дворца;
Какъ будто прислушавшись, все замолчало,
А звуки лились и лились безъ конца...

Л. Д. Челанъ.

Каѳизма 1-я *).

Псаломъ I.

Блаженъ не ходящій въ совѣтъ нечестивыхъ,
Бѣгущій безчестныхъ и грѣшныхъ путей,
Блаженъ не сидящій въ собраніяхъ лживыхъ,
Развратныхъ и Бога хулящихъ людей.

Блаженъ, кто въ страницахъ закона святого
Старается волю Господню познать.

Кто ночью и днемъ не устанетъ о Богѣ
И вѣчномъ законѣ Его размышлять.

Онъ будетъ, какъ древо, надъ хладной водою
Зеленыя листья свои сохранятьъ.

Онъ будетъ, хранимый Господней рукою,
Какъ древо, плоды въ свое время давать.

А васъ, нечестивые, гордые волей,
Исторгнетъ изъ царства Господь Своего,
Какъ прахъ, возметаемый вѣтрами въ полѣ,
Развѣетъ васъ сила святая Его.

А тамъ, на судѣ, предъ собраніемъ правыхъ,
Въ неправдѣ не сможете вы устоять:
И ради своихъ прегрѣшеній лукавыхъ
Ихъ части не будете вы раздѣлять.

Надъ правыми будетъ Господь ихъ хранящій,
Имя всегда ихъ пути предъ собой,
А грѣшныхъ въ нечестьи неправо ходящихъ
Постигнетъ внезапно конецъ роковой.

Л Челанъ.

Псаломъ II.

Зачѣмъ такъ безумно мятутся народы
И всеу встаютъ племена?
Зачѣмъ совѣщаясь идутъ противъ Бога
Земные цари и князья?

*) Примѣчаніе. Предлагаемыя здѣсь стихотворныя переложенія псалмовъ представляютъ труды литературнаго кружка Кашиневской духовной семинаріи, состоящаго подъ наблюденіемъ преподавателя Василія Курдиновскаго, за время Великаго поста 1915 года.

Зачѣмъ же идутъ они противъ „Святого
Пророка“, въ безумьи своемъ
Крича въ ослѣпленьи: „Расторгнемъ оковы
И цѣпи съ себя ихъ свергнемъ!“

Ихъ жалкой попыткѣ смѣется Живущій
Въ высокихъ чертогахъ небесъ,
Единымъ лишь словомъ всю землю могущій
Въ смятеніе и трепетъ привести.

И вотъ о „Пророкѣ“ воскликнетъ онъ съ гнѣвомъ
И въ ярости правды Своей:
„Его я помазалъ царемъ надъ Сіономъ,
Царемъ надъ святою горою Моей“.

И скажетъ „Пророку“: Ты сынъ мой отнынѣ,
Сегодня Тебя я родилъ;
Проси у меня, и Я дамъ Тебѣ, Сыне,
Чего Ты желаешь отъ Господа силъ.

Проси у Меня, и Я дамъ общаю
Народы подъ руку Твою,
Земные предѣлы отъ края до края
Въ наслѣдіе Тебѣ отдѣлю.

А тѣхъ, кто Твоей воспротивится силѣ,
Желѣзнымъ жезломъ поражу,
Какъ хрупкій сосудъ, обожженный въ горнильѣ,
Ихъ въ гнѣвѣ своемъ сокрушу.

Итакъ, племена и цари, вразумитесь
И Богу несите мольбы;
Ему вы со страхомъ служить научитесь,
Народы и судья земли!

Почтите и Сына, чтобъ вамъ не погибнуть
Въ безумьи пути своего:
Вѣдь гнѣвъ Его скоро невѣрныхъ постигнетъ.
Блаженъ, кто признаетъ Его!

Л. Челанъ.

(К. Е. В.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНИЕ. Религіозная потребность времени.—Думы и заботы.—Изъ села Михайловскаго,
Курганскаго уѣзда.—Школьный Листокъ.

Редакторъ Я. АѦНАСЬЕВЪ.

Печатать дозволяется. 1 октября 1915 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Архангельскій.